

«Идущие в ряд сюртуки»: эдвардианский Лондон в восприятии Ногуты Ёнэдзиро

А. С. Горбаченко

Аннотация

Статья посвящена конструированию образа Лондона и лондонцев начала XX в. в сочинениях японского писателя и поэта Ногуты Ёнэдзиро: (1875–1947), впервые прибывшего в Британию в конце 1902 г. В исследовании используются автобиография писателя на английском языке и сборник «13 лет Британии и США» на бунго с отрывками дневниковых записей. Рассматриваются ключевые характеристики, присущие, по мнению Ногуты, городу и его жителям в эдвардианское время. Выявлено, что образы Лондона заданного периода имели общее происхождение – «предобраз» идеализированного города, сформировавшийся на основе воспоминаний японских путешественников 1860–1870-х гг.

В результате исследования было выделено два противоположных образа Лондона, отраженных в сочинениях Ногуты. Для первого характерно преобладание негативных характеристик; причины этого состоят в том, что помимо «предобраза» на Ногуту повлияло более раннее путешествие по США в 1893–1902 гг. и последовавшее сравнение столицы Британской империи с американскими городами, в которых до этого жил писатель. Второй, романтический образ придает столице черты изящной дамы. Возможные причины резкой трансформации образа Лондона – успешная публикация сборника «С Восточного моря», постепенная адаптация писателя в городе, обретение связей с местными жителями, подражание лондонцам и копирование привычек, традиций и устоев британского общества начала XX в.

Ключевые слова: Ногута Ёнэдзиро:, Лондон, японские путешественники, Мэйдзи, эдвардианская эпоха, оксидентализм, кросс-культурные контакты.

Автор: Горбаченко Арина Сергеевна, студентка кафедры востоковедения, Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, 620002, ул. Мира, 19; студент-исследователь, Центр японского языка и культуры, Осацкий университет: Япония, 562-8678, Осака, Мино, Сэмба-Хигаси 3-5-10

E-mail: arina_gorbachenko@mail.ru

ORCID: 0009-0003-6028-7621

“Frockcoats Walking in Line”: Noguchi Yonejirō’s Perception of Edwardian London

A. S. Gorbachenko

Abstract

This article is devoted to the construction of the image of London and Londoners in the early 20th century in the works of a Japanese writer and poet Noguchi Yonejirō (1875–1947) on his first trip to Britain in late 1902. The study utilizes the writer’s autobiography in English and the collection *13 Years of Britain and the United States* in Bungo with extracts from his diary entries. The author examines the key characteristics of the city and its inhabitants in Edwardian times, according to Noguchi Yonejirō. It was discovered that the images of London of this period had a common origin – a “pre-image” of an idealized city which formed on the basis of memoirs of 1860–1870s Japanese travelers.

As a result, two contrasting images of London can be seen in Noguchi Yonejirō’s writings. The first image of London is characterized by the predominance of negative characteristics in the texts of the Japanese writer. The reasons for this were that, in addition to the “pre-image,” Noguchi had been influenced by an earlier trip to the United States of America in 1893–1902 and the subsequent comparison of the British Empire’s capital with the American cities where the writer had previously lived. Later, the gloominess of city was replaced by a romanticized view of it as a graceful lady. The author suggests two reasons for the abrupt transformation of the image of London: the successful publication of the poem collection *From the Eastern Sea*, which was the purpose of Noguchi’s trip, and the writer’s gradual adaptation to the city, his acquiring ties with the locals, imitating Londoners and copying the habits, traditions, and foundations of the early 20th century British society.

Keywords: Noguchi Yonejirō, London, Japanese travelers, Meiji Ishin, Edwardian Time, Occidentalism, Imagology, cross-cultural contacts.

Author: Gorbachenko Arina Sergeevna, student, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (19, Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russian Federation); student-researcher, Center for Japanese Language and Culture, Osaka University (3-5-10 Semba-Higashi, Minoh, Osaka, 562-8678, Japan)

E-mail: arina_gorbachenko@mail.ru

ORCID: 0009-0003-6028-7621

Conflict of interests

The author declares the absence of the conflict of interests.

Введение

Исследование категорий «другого» является одной из перспективных задач современного российского востоковедения. В этой связи интересно обращение к вопросам восприятия поздней викторианской и эдвардианской Британии японскими подданными. Путешествия японцев на берега Альбиона носили не только государственный, дипломатический, но и образовательный характер, а также зачастую совершались по личной инициативе. Участники подобных поездок оставляли воспоминания о Британии, по которым можно сконструировать ее образ с точки зрения оксидентализма, то есть восприятия «других» британцев – японцами.

Работы, посвященные образу Британии второй половины XIX в. в восприятии японцев, охватывают по большей части студенческие поездки периодов Бакумацу и раннего Мэйдзи, а также миссию Ивакура 1872 г. Следует выделить фундаментальную монографию Э. Коббинга [Cobbing 1998], где на основе свидетельств участников событий дается подробная картина восприятия Британии. Не менее интересным представляется труд историка из Лондонской школы экономики и политических наук Я. Ниша о миссии Ивакура [Nish 1998]. Схожую тематику разрабатывает М. К. Ковальчук, раскрывшая элементы образа Англии в отзывах участников миссии [Ковальчук 2012].

Ряд работ посвящен британскому путешествию Нацумэ Сосэки в 1900–1902 гг. Одна из них – статья А.-М. Дунбар, в которой

автор приходит к выводу, что восприятие Лондона писателем имело несколько форм, включая сравнение японского и «западного» стандартов жизни, мировоззрений, а также опыт общения с отдельными личностями, которых писатель встречал во время путешествия [Dunbar 2018]. Японские историки чаще обращаются к поездкам других студентов. Так, Кобаяси Нобуюки, исследователь жизни и творчества Хирата Токубоку, раскрыл его впечатления от посещения Лондона и обучения в Оксфорде [Kobayashi 2006].

Одним из аспектов темы, редко затрагиваемых в исследовательской литературе, является образ Британии в восприятии писателя Ногучи Ёнэдзиро: 野口米次郎 (1875–1947). Ему удалось побывать в Британии дважды – в 1900-х и 1910-х гг. Целью обоих путешествий было издание его произведений на английском языке. Писатель рассчитывал через свою поэзию показать британскому читателю Японию, выразить собственные чувства и переживания, а также обрести новые связи в писательских кругах. Результатом первой поездки стал сборник стихотворений «С Восточного моря» [Noguchi 1903], вышедший в издательстве «At the Unicorn»; автор посвятил книгу духам горы Фудзи. Второе путешествие было ознаменовано публикацией двух эссе издательским домом Дж. Мюррея («Дух японской поэзии» [Noguchi 1914a] и «Дух японского искусства» [Noguchi 1915]) и другого произведения, «Через тории» [Noguchi 1914c] – типографией Э. Мэтью.

Целью нашей статьи является воссоздание событий, относящихся к первой поездке Ногучи Ёнэдзиро: в Лондон, и исследование образа этого города, «образа другого» у Ногучи, в контексте оксидентализма. Источниками послужат сборник «13 лет Британии и США» и автобиография писателя. Сборник был опубликован в 1905 г., он написан на бунго с использованием некоторых английских слов: *ghost, frockcoat, biscuit, undertaker, pea-soup day* и т.д. Сборник являлся обобщающим трудом Ногучи Ёнэдзиро:, включал в себя тексты разного характера: дневники, заметки, письма, которые, по словам автора, публиковались впервые, вместо того чтобы «быть брошенными в огонь» [Noguchi 1905]. В контексте путешествия писателя в Британию следует отметить дневник «Первая неделя в Лондоне» [Noguchi 1905, pp. 86–99]. Автобиография была написана на английском языке и опубликована в 1914 г. в Лондоне во время второго путешествия Ногучи Ёнэдзиро:. В предисловии

Ногути отмечал, что некоторые главы книги уже были ранее напечатаны в различных журналах в виде статей, среди которых были и посвященные поездкам Ногути в Британию. В частности, в книге имеется две главы: «Мой первый лондонский опыт (1903)» и «Снова в Лондоне (1913–1914)». Глава «Мой первый лондонский опыт» не имела четкой структуры и логики повествования и содержала набор заметок на самые разнообразные темы: от погоды и прогулок по Лондону до размышлений о вкусах и привычках жителей и личных переживаний писателя. Также сюда вошли два хокку, написанные Ногути, и две иллюстрации, выполненные другом писателя – художником Маркино Ёсио, с которым он вместе проживал в Лондоне. Кроме того, имелись отрывки из «английского дневника» Ногути. Содержание некоторых отрывков совпадает с дневниковыми записями из сборника «13 лет Британии и США». Можно предположить, что первоначально текст был написан на бунго, а позднее переведен на английский язык. Данная гипотеза подтверждается тем, что дневник из сборника был опубликован на английском языке еще до выхода автобиографии – в британском журнале «Fortnightly Review» от 1 апреля 1911 г. под названием «Мой лондонский опыт».

«Предобраз» Лондона (вторая половина XIX в.)

Во второй половине XIX в. представления Японии о Британии были далеки от реального положения дел. В 1862 г. бакуфу для изучения западных порядков отправило в Европу посольство, которое останавливалось и в Британии, однако не принесло существенных результатов. Подданным было запрещено покидать Японию до 1866 г. из-за положения самоизоляции (鎖国, *сакоку*), однако проживавшие в Тё:сю: и Сацума сыновья даймё: и самураев были отправлены в Британию для обучения в Университетском колледже Лондона уже в 1863 и 1865 гг. Позже, в конце 1860-х и в 1870-х гг., Британия стала самым посещаемым государством среди стран Европы и США для японцев-студентов [Cobbing 1998, p. 110]. Этому также способствовала прибывшая в Британию в августе 1872 г. миссия Ивакура; после нее поток японских студентов в британские университеты долго не иссякал [Nish 1998, p. 26].

Образ Британии в 1860–1870-е гг. строился на поисках сходства между ней и Японией. Как сформулировала М. К. Ковальчук,

«...отыскав в начальный период Мэйдзи нечто общее между “Великой Японией” и “Великой Британией”, японцы, стоящие на пороге масштабных государственных преобразований... обрели *ориентир*» [Ковальчук 2012, с. 364]. Такая характеристика применима и по отношению к тем, кто останавливался в 1860–1870-е гг. в Лондоне, – студентам, артистам, дипломатам, консулам и участникам миссии Ивакура. Их воспоминания включали разнообразные замечания о пребывании в столице Британии – этот город стал местом встречи японцев за границей.

Впечатления о Лондоне очевидцы оформляли в дневниках, по которым можно выделить основные характеристики его репрезентации. Особенностью образа Лондона 1860–1870-х гг. было сравнение его с Эдо (Токио). Так, студент Кавадзи Таро: проводил аналогии между Чаринг-Кросс в Лондоне и Нихонбаси в Эдо [Cobbing 1998, p. 76]. Для участников миссии Ивакура была подготовлена специальная культурная программа с посещением основных достопримечательностей британской столицы, фабрик и заводов; японцев порадовали высокие темпы развития города, технические новшества (например, первый в мире метрополитен) и удивило внимание к историческому прошлому и традициям [Nish 1998, p. 39].

Лондон представлялся очень впечатляющим городом, путешественники были поражены его многолюдностью. Однако, бедность, преступность и сильное социальное расслоение, скрывавшиеся за величием столицы, существенно снижали ее романтизированный образ [Cobbing 1998, p. 91]. Тем не менее в личных записях путешественников 1860–1870-х гг. сформировался образ Лондона как идеального города, абсолютно не похожего на Эдо (Токио), гораздо более развитого и комфортного для проживания. Столица Британской империи в восприятии участников событий стала примером для подражания при проведении комплекса реформ эпохи Мэйдзи.

Данный образ Лондона стал опорной точкой – «предобразом» – для японцев, отправившихся в Британию в следующие десятилетия, в том числе и для тех, кто оказался в Лондоне в начале XX в. На рубеже веков, помимо государственных и дипломатических миссий, в туманный Альбион отправлялись студенты по рекомендации Министерства образования Японии: по большей части это были либо преподаватели английского языка, либо исследователи, чьи

работы были посвящены его изучению. Другой категорией были японцы, добравшиеся до Британии самостоятельно и преследовавшие собственные цели; одним из таковых оказался писатель Ногучи Ёнэдзиро:.

**Ногучи Ёнэдзиро: –
от увлечения английским языком до поездок
в США и Британию**

Ногучи Ёнэдзиро: родился в 1875 г. в селе Цусима (в настоящее время – г. Цусима префектуры Айти). Писатель Шерард Вайнс в критическом исследовании, посвященном жизни японского автора, однако, опровергал данную информацию и указывал, что Ногучи появился на свет на год раньше – в 1874 г. [Vines 1925, p. 17]. В собственных текстах Ногучи не упоминал свою дату рождения и иногда путался в годах. Во время отъезда из Японии в Америку, 3 ноября 1893 г., Ногучи называл себя «восемнадцатилетним мальчишкой» [Noguchi 1914b, p. 25], но в декабре того же года, в Сан-Франциско, указывал, что был только «на восемнадцатом году жизни» [Ibid., p. 8]. В автобиографии опущена информация о происхождении и роде деятельности родителей Ногучи, а также о его детских годах. В ней эпизодически упоминались только отец и старший брат Ногучи, а повествование начиналось с десятилетнего возраста – момента начала изучения английского языка.

Ногучи учился в школе при буддийском храме. Позднее он признавался, что не отличался примерным поведением [Ibid., p. 3]. Единственное, что было интересно писателю, – это английский язык, который он изучал в паре с другом по учебнику Вильсона, ставшему для Ногучи «удивлением, которое нельзя было забыть» [Ibid., p. 1]. Язык давался писателю тяжело из-за дефицита учебных материалов и нехватки профессиональных кадров, знавших английский на достойном уровне. Только зимой 1886 г. в провинциальную буддийскую школу, где обучался Ногучи, был назначен учитель для обязательного изучения английского языка. Тем не менее будущий писатель быстро усомнился в его компетентности: «Однажды к нам в школу пришел американский миссионер (первый иностранец, которого я когда-либо видел), и учитель, кажется, не понимал его речь» [Ibid., pp. 3–4]. О миссионере, к сожалению, никакой подробной информации не

осталось. В возрасте 13 лет (1887–1888 гг.) Ногучи переехал в Нагоя для продолжения обучения в школе Отани при буддийском храме, где увидел второго иностранца – преподавателя английского языка. Автор не называл его национальность, но писал, что заметил татуировку в виде якоря на запястье, и охарактеризовал запах кожи и дыхания как «западный», прокуренный табаком [Ibid., p. 4]. Ногучи и его ровесники иронизировали, что именно «белая кожа и рыжие волосы» [Ibid., p. 5], а не хорошее владение материалом, были достаточным условием для трудоустройства преподавателя-иностранца в любую школу страны.

Желание преуспеть в английском языке побуждали писателя стоять у забора дома миссионеров, которых он называл «западными людьми» [Ibid., p. 6]: подслушивать их разговоры, а иногда преследовать на улице, чтобы уловить какие-либо английские слова. Спустя некоторое время Ногучи переехал в Токио и перевелся в соответствующую старшую школу, а в 1891 г. поступил в университет Кэйо Гидзюку после подготовительных курсов Фукудзава Юкити. Именно с этим периодом можно связать начало увлечения писателя миром английской литературы: он любил читать эссе, такие как «Жизнь лорда Клайва» Т. Б. Маколея, «Образование» Г. Спенсера, «Записную книжку» В. Ирвинга, и поэмы, например, «Покинутую деревню» О. Голдсмита [Ibid., p. 7].

Ногучи больше привлекали Соединенные Штаты Америки, несмотря на увлечение британской литературной традицией. В сборнике «13 лет Британии и США» он признавался: «Мечта среди грез у японской молодежи... поехать в Америку¹. Они пересекут Тихий океан... как японские бабочки... Какие амбиции! Увы!» [Noguchi 1905, p. 207]. В 1893 г. Ногучи уехал в США, где прожил девять лет в Сан-Франциско, Окленде, Лос-Анджелесе, Чикаго, Нью-Йорке [Noguchi 1914b, p. 25]. Именно здесь он впервые усомнился в своем знании английского языка, испытал острую нехватку денег и ощутил дискриминацию иноэтнического населения [Ibid., p. 28]. В воспоминаниях, однако, наблюдались и положительные моменты: Ногучи продолжал увлекаться английской литературой (Ч. Кингсли, В. Скотт, энциклопедия «Британика»), познакомился с некоторыми американскими авторами, например, с Хоакином Миллером, которого называл «полубогом»

¹ Название страны Ногучи записывает как *Amerikey*.

[Noguchi 1905, p. 58] и наставником. Ногучи решил сам стать поэтом и издал сборник стихотворений под названием «Видимое и невидимое, или Монологи бездомной улитки» [Noguchi 1914b, pp. 40–41], где противопоставлял себя – «восточного» человека – «западному» миру: «Увы, мои застывшие слезы! – созревшие давным-давно, / на бескрайнем Западе, когда надежды с мечами в руках / отбросили меня от / брата – далеко-далеко» [Noguchi 1897, p. 28].

Американский опыт стал центральным в жизни Ногучи Ёнэдзиро., он часто возвращался к нему в воспоминаниях и дневниках, сравнивал с другими поездками. В США Ногучи сформировался как поэт и стал довольно известным в литературных кругах. О Британии до 1902 г. он не упоминал, несмотря на увлечение ее литературной традицией. Туманный Альбион не являлся мечтой Ногучи: только средством для обретения еще большей популярности в качестве поэта и продвижения японского искусства.

Между записями о пребывании писателя в Лондоне – сборником «13 лет Британии и США» и автобиографией – наблюдаются различия в хронологии по годам, месяцам и числам. В автобиографии Ногучи упоминает «ноябрь» как месяц приезда в Лондон [Noguchi 1914b, p. 119], а в заголовке уточняет год – 1903. Отрывки из «английского дневника» датированы 2, 4, 6, 8, 13, 26 ноября. Напротив, в сборнике «13 лет Британии и США» год прибытия в Лондон не указан, а в качестве месяца только в первой записи указан 一月, *итигацу*, – «январь». Начальная заметка в дневнике датирована 20 января, числа следующих записей – с 21 по 26.

При сравнении источников выясняется, что записи из автобиографии частично совпадают по содержанию с заметками из сборника «13 лет Британии и США». Кроме того, наблюдается объединение некоторых замечаний писателя о Лондоне, например, 4 ноября из автобиографии соответствовало 21 и 22 января из сборника. Тем не менее, записи отличаются по датам. Единственное число, идентичное в источниках – это 26, помеченное в обоих случаях как воскресенье [Noguchi 1914b, p. 138; Noguchi 1905, p. 98].

Если следовать хронологии автобиографии, то 2 ноября 1903 г. Ногучи прибыл из Нью-Йорка в Лондон. 26 ноября 1903 г. должно было быть воскресенье, однако по календарю это четверг. Принимая во внимание факты из сборника «13 лет Британии и США», получаем, что писатель приехал в Лондон из Нью-Йорка 20 января 1902 г.,

26 января 1902 г. действительно пришлось на воскресенье. Такая датировка, однако, сомнительна из-за разницы с информацией в автобиографии на один год и десять месяцев. Кроме того, январь опровергается отдельным уточнением Ногучи о ноябре как месяце приезда.

Целью поездки писателя в Лондон являлась публикация сборника стихотворений «С Восточного моря». Первоначально, в январе 1903 г., в частном порядке была опубликована шестнадцатистраничная брошюра с некоторыми произведениями из сборника, вошедшими позднее в издание «At the Unicorn» [Noguchi 1903]. В сборнике «13 лет Британии и США» имелась глава, посвященная реакции английской прессы и общественности на эту брошюру. В первой записи Ногучи радовался, что впечатлениями о ней поделился Х. Миллер [Noguchi 1903, p. 26]. Заметка датирована 12 января 1903 г., из чего можно сделать вывод, что брошюра была опубликована до этой даты, когда Ногучи уже находился в Лондоне.

Таким образом, писатель прибыл в Лондон в конце 1902 г. Мы склонны думать, что более точной датой его приезда являлось 20 ноября 1902 г., так как автобиография четко указывает сначала на ноябрь, затем на первые дни декабря [Noguchi 1914b, p. 120], сборник «13 лет Британии и США» – на 20-е число как первый день поездки [Noguchi 1905, p. 86], а дата 一月 может быть прочитана как «первый месяц». Ш. Вайнс не уточнял даты приезда Ногучи, однако заметил, что тот решил копнуть деньги на поездку в октябре 1902 г., находясь в США [Vines 1925, p. 37]. Таким образом, Ногучи оказался в Британии не раньше ноября 1902 г. Разночтения в датах можно объяснить либо ошибкой самого писателя, либо намеренным исключением некоторых фактов. Полная версия дневника представлена в сборнике «13 лет Британии и США», опубликованном на девять лет раньше автобиографии, что позволяет предположить его большую точность.

Итак, в конце 1902 г. Ногучи Ёнэдзиро: оказался в столице Британской империи. Писатель прибыл из Нью-Йорка на пароходе, название которого не указано в источниках. На тот момент Ногучи было 26–27 лет: он девять лет прожил в США, был хорошо знаком с английской литературой и вхож в круг американских писателей, издал сборник стихотворений на английском языке, который имел определенный успех.

«Такой холодный и черствый»: первое впечатление о Лондоне

Поездка в Лондон была запланированной, поэтому по приезде Ногучи иронично записал в дневнике: «Как неожиданно!» [Noguchi 1905, p. 86]. Ирония и радость от путешествия, однако, быстро сменились недовольством. Писатель поселился в «рёкане», где записался как «Ногучи из Америки и Японии» [Ibid., p. 88] (подчеркнем, что Америка стоит в этом ряду раньше Японии). Термин «рёкан», вероятнее всего, используется для обозначения обычной гостиницы в европейском стиле. Жизнь в ней Ногучи не понравилась. Работников Ногучи сравнивал с «гробовщиками» и скучал по непринужденной атмосфере американских «рёканов». Завтраки показались писателю невкусными и холодными, но более всего его неприятно удивили размеры порций, которые были меньше, чем в буддийском храме: для Ногучи, получившего образование в этой среде, данный факт явился разочарованием. Писатель жаловался и на излишнюю экономию: каждому постояльцу предоставлялся всего один кувшин, которого хватало только чтобы ополоснуть лицо [Ibid., p. 89]. При этом на улицах Лондона Ногучи не обнаружил ни одной уборной, но наткнулся по пути на бесчисленное количество статуй и памятников.

Кроме того, как и его предшественники, писатель был поражен быстрым темпом жизни и хаосом, царившим в городе. Ногучи характеризовал Лондон как «один сплошной пазл» (puzzle), пришлось купить путеводитель, чтобы ориентироваться [Ibid., p. 91]. Улицы столицы автор описал как неухоженные и переполненные, попав на которые он сразу впадал в беспамятство из-за большого скопления «идуших в ряд сюртуков» [Ibid., p. 90]. Жители города показались Ногучи суетливыми и недобрыми, придиравшимися к его американскому произношению и лексикону. Лондонских джентльменов Ногучи назвал «напыщенными... некрасиво побритыми уродливыми мужчинами». Автор отмечал манерность лондонцев, разговаривавших чинно и безэмоционально, и сомневался, что дома они вели себя точно так же. Расстроили Ногучи и вкусы лондонских леди, носивших неуклюжие ботинки и поношенные шляпы, а во время дождя неприлично высоко задиравших юбки, чтобы не намочить подол. Неприветливость лондонцев усугублялась погодой: отсутствием

солнечного света, туманами и дождем. «Вчера я удивленно воскликнул: “Все еще утро”, а солнце уже садилось на западе» [Ibid., p. 92], – вспоминал писатель.

Сложной задачей для Ногучи оказался счет фунтов. Писатель расстраивался, что лондонские кучеры никогда не называли сумму в золотых монетах, а когда им платили больше, то молча благодарили и не отдавали сдачу. На протяжении воспоминаний автор несколько раз отмечал свое небогатое положение, «меркантилизм Лондона» в зимние месяцы стал для него особой проблемой из-за нехватки денег. Также Ногучи столкнулся с разницей между британским и американским английским языком. Писатель критиковал британский вариант за чопорность и сухость, подчеркивая, что при разговоре с лондонцами возникало ощущение «отсутствия чувств внутри» [Noguchi 1905, p. 93]; сам он разговаривал с американским акцентом.

Итак, первое столкновение образа Лондона с реальным городом привело Ногучи Ёнэдзиро: к некоторому разочарованию. Однако проживший девять лет в Америке и знакомый с восторженными отзывами своих соотечественников о Лондоне, Ногучи все же попытался разглядеть в нем особую красоту.

«Величайший город мира»: новый образ Лондона

Ногучи сменил место жительства, поселился по адресу Брикстон Роуд, 151 у друга – японского художника Маркино (Макино) Ёсио 牧野義雄 (1869–1956), при содействии которого позднее издал сборник «С Восточного моря». Иллюстрация, сделанная художником и помещенная в автобиографии, изображала это здание трехэтажным, с двумя окнами на каждом этаже; за одним из окон, по сообщению Ногучи, размещалась его бедная комната [Noguchi 1914b, p. 138].

Постепенно восприятие Лондона писателем менялось. Ногучи часто гулял по городу и посещал его основные достопримечательности. Он упоминает Вестминстерское аббатство, Гайд-парк, Собор Святого Павла, Тауэр, Британский музей, Лондонскую национальную галерею, Британскую галерею Тейт. В национальной галерее писателю больше всего понравился зал У. Тёрнера, где автор любил споты с воображаемым англичанином о восточном влиянии на картины художника [Ibid., p. 129–130], а в галерее Тейт пришел в восторг

от живописи Д. Г. Россетти, хотя и признался, что стихи Россетти нравятся ему больше [Ibid., p. 131]. Также Ногучи подробно описал посещение Тауэра, которому он, по собственному признанию, был очень рад. Впечатления, однако, носили больше художественный, чем исторический характер. В сборнике «13 лет Британии и США» дано мрачное описание Тауэра: Ногучи уверял, что по башне до сих пор бродят духи (幽魂, *ю:кон*) умерших Анны Болейн и Джейн Грей, а остальные духи пытаются достичь nirваны, – замечание вполне логичное для выросшего в буддийской среде писателя [Noguchi 1905, p. 96]. Им также были замечены бифитер (обозначен двумя вариантами – “beef-eater” и ビーフ・イーター, *би:фу и:та*) и солдаты², но ни слова не сказано о знаменитых воронах Тауэра.

Особенное впечатление на Ногучи произвел уголок поэтов на территории Вестминстерского аббатства, где он, перечитывая «Записную книжку» Ирвинга, сетовал, что этому писателю не установили памятник за преданность Британии [Ibid., p. 98]. Увлечение Ногучи миром английской литературы выразилось в частых отсылках к разным писателям: на страницах воспоминаний появляются Дж. Китс, А. Теннисон, Г. У. Лонгфелло, О. Голдсмит. Но наибольший интерес автор проявлял к личности С. Джонсона. Например, прибыв к Тэмпл Бар³, Ногучи представлял, как здесь Джонсон вместе с Дж. Босуэллом «важно расхаживали, смеялись, оживленно беседовали и ели бифштекс и пирог⁴» [Ibid., p. 91]. Кроме того, автор высказывал беспокойство насчет сохранения памяти о британском писателе. Ногучи писал о памятнике С. Джонсону в уголке поэтов: «На памятнике доктору Джонсону, кажется, плевки. Я призадумался, словно уловил ушами воображения проклятья в адрес доктора» [Noguchi 1905, p. 98]. Любопытно, что С. Джонсон упоминался только во время поездки автора в Лондон в 1902–1903 гг. – ни до, ни после Ногучи не писал об интересе к жизненному пути этого литератора или об увлечении его произведениями, как это происходило, например, с В. Ирвингом. Вероятно, в сознании японского писателя Джонсон представлялся

² В сборнике «13 лет Британии и США» обозначены просторечным “Thomy Atkins” с пометкой 英國兵, *эйкокудэй* («английский солдат»).

³ В тексте встречается два варианта написания: “Temple Bar” и テンプル、バー, *тэмпуру ба*. Заметим, что слова разделяются запятой, а не точкой・, как принято в современном японском языке.

⁴ ビーフステーキ, *би:фу сутэ:ки*, и パイ, *пай*.

«чистокровным англичанином», великим человеком и олицетворением своей эпохи, каким его описал Босуэлл. Этот «возвышенный» образ литератора был популярен и в последующие десятилетия и столетия после Босуэлла, пережив новую веку мифологизации в викторианское и эдвардианское время [Косых 2022, с. 61]. Джонсон был для Ногучи воплощением английской нации и духа, их самым ярким примером.

Постепенно в представлении Ногучи столица Британии начала приобретать человеческий облик дамы – капризной и загадочной, но величественной и запоминающейся надолго. Однажды, поэтично описывая прогулки по Вестминстерскому мосту и голубей, пролетавших над Темзой, писатель упомянул, что восхищался «умом» столицы – лондонскими туманами (pea-soup days). По собственному признанию, именно в этот момент Ногучи начал проникаться атмосферой города [Noguchi 1914b, p. 120].

Более того, он стал восхищаться Лондоном. Ногучи называл город «столицей церквей» [Noguchi 1905, p. 99], успокаивавшейся по воскресеньям со звоном колоколов. Писателя приятно удивляли цены на шампанское и каштаны [Noguchi 1905, p. 93]. В исследовании Кобаяси Нобуюки, посвященном учебе в Лондоне в 1903–1906 гг. преподавателя английского языка и эссеиста Хирата Токубоку, мы также узнаем, что Ногучи Ёнэдзиро: присутствовал на встречах клуба театралов [Kobayashi 2006, p. 107]. Деятельность клуба концентрировалась вокруг обсуждения новых театральных постановок, вице-президентом являлся писатель О. Эдвардс, бывший также участником Японского общества Лондона и исследователем японского искусства. Ногучи в автобиографии и сборнике «13 лет Британии и США» о посещении клуба не упоминал, вероятно, для него это было не столь важно.

На других встречах лондонские джентльмены в представлении Ногучи стали приобретать положительные черты: обходительность, хорошее чувство юмора и острый ум. Леди пленили его добродушием и умением молчать на публике, что для писателя оставалось загадкой. Помимо этого Ногучи перенял некоторые привычки местных жителей. Он научился ритуалу распивания чая (tea time), начал курить трубку и признался, что слегка поправился из-за «присущего только англичанам» обжорства. «Если я скажу тебе, что я перенял привычку британцев курить табак через трубку, ты удивишься скорости моего перевоплощения в англичанина?» [Noguchi 1905, p. 94], – иронично

спрашивал Ногучи в письме к другу. Для писателя, однако, была непонятной «сила» британцев везде сохранять порядок. Он писал: «Здесь и там, можно увидеть знак “Держитесь левее”. Как пьяные кучера этому повинуются?» [Ibid., p. 92]. В некоторых замечаниях Ногучи проводил аналогии между Японией и Британией. Писатель перестал осуждать частые лондонские туманы, признав, что не все японцы, например, любят 梅雨, *цую*, – сезон дождей. Также он оценил отсутствие у местных жителей педантичности, обращая внимание на то, что его соотечественники часто находились под влиянием «этой тирании» [Noguchi 1914b, pp. 125–126].

1902 г. был ознаменован законодательным оформлением японо-английского союза. Писателя, однако, не интересовали политические вопросы, устройство английской системы власти и т.д. Он не затрагивал в воспоминаниях и социальных проблем города – бедности, проституции и сильного социального расслоения, о которых часто упоминали его предшественники. Внимание в воспоминаниях уделялось только личным впечатлениям автора от поездки, поэтому понять его взгляды на политические и экономические отношения между государствами не представляется возможным. Более того, проблематично оценить, имелась ли какая-нибудь связь между оформлением союза и кардинальной переменной восприятия Лондона. Мы склонны считать, что влияние политической обстановки все же не являлось одним из ключевых факторов в формировании образа этого города.

Дата, когда Ногучи Ёнэдзиро: уехал из Лондона, не указана в источниках. Следующий отрывок из автобиографии, однако, дает некоторое представление о том, когда именно это произошло: «Я был обязан покинуть Лондон перед тем, как фиолетовая осенняя паутинка начала покрывать Гайд-парк, словно вуаль. Я не смог отдать дань уважения Дизраэли в Примроуз Дэй» [Noguchi 1914b, p. 132]. Из первого предложения можно сделать вывод, что это случилось не позднее осени 1903 г. Но вторая часть отрывка вносит коррективы в хронологию: Примроуз Дэй – это годовщина смерти политика Б. Дизраэли, 19 апреля. Следовательно, Ногучи уехал из Лондона в Бостон не позднее 19 апреля 1903 г. Таким образом, писатель пробыл в столице Британской империи около полугода. Финальные слова в сборнике «13 лет Британии и США» свидетельствовали о том, что писатель был очень рад посетить столицу, сохранив навсегда хорошие воспоминания о ней [Noguchi 1905, p. 99].

Заключение

На основе двух источников – автобиографии и сборника «13 лет Британии и США», можно составить образ Лондона начала XX в. в восприятии Ногути Ёнэдзиро. Данные документы позволяют не только рассмотреть специфику образа города, но и выявить эволюцию образа с учетом более ранних представлений японцев о столице Британской империи.

Итак, образ Лондона, составленный Ногути, строился в первую очередь на «предобразе» – впечатлениях, изложенных в заметках путешественников второй половины XIX в. В них основным показателем являлось противопоставление «своего» японского – «чужо-му» британскому. Описание первого знакомства с Лондоном у Ногути имело некоторые общие характеристики со свидетельствами его предшественников. Например, писатель также обращал внимание на грязные и тесные улицы Лондона, нехватку солнца и туманы. При этом побывав в разных городах США, Ногути проецировал приобретенный опыт на поездку в Лондон. В частности, по прибытии в город в конце 1902 г. он причислял себя больше к американцам, чем к японцам. Этим объясняется достаточно негативный образ столицы Британской империи – «хуже, чем любой американский город».

Со временем образ Лондона менялся в позитивном ключе и становился более романтизированным. Бездушный город постепенно принял облик прекрасной дамы. Ногути Ёнэдзиро: ближе познакомился с Лондоном, посетив основные достопримечательности и дольше пообщавшись с местными жителями. В некоторой степени писатель пытался вникнуть в традиции лондонцев – учился разговаривать на британском английском, ходил в церковь по воскресеньям, распивал чай, перенимал вкусовые предпочтения. В конце концов все, что первоначально не понравилось Ногути, стало объясняться им же как особый шарм города.

Причиной подобной трансформации может являться тот факт, что писатель успешно издал сборник стихотворений «С Восточного моря», который позволил ему стать известным в Британии, познакомиться ближе с британскими писателями, например, с А. Саймонсом, В. Шарпом, и в целом сделать более популярным японское поэтическое искусство. Лондон стал для Ногути олицетворением достигнутой цели и приобретения ценных связей.

Пример Ногути позволяет выявить два аспекта процесса адаптации японца в сердце Британской империи. С одной стороны, столкновение писателя с географическими особенностями Лондона, стилем и ритмом жизни его жителей, психологическими установками привело к первоначальному неприятию города. С другой, постепенная адаптация писателя способствовала копированию им английских устоев, привычек и традиций, лучшему пониманию наследия британской столицы. В целом уникальность образа Лондона в восприятии Ногути Ёнэдзиро: состоит в изложении личного опыта, находившегося как под влиянием текстов других японских путешественников, так и пребывания автора в Соединенных Штатах Америки, а также в индивидуальных поисках сходств и различий между Японией и Британией начала XX в.

Библиографический список

Ковальчук М. К. (2012). Великая Британия глазами японцев. Миссия Ивакура в Англии, 1872 год. *Ежегодник Японии*. Т. 41. С. 352–366.

Косых Т. А. (2022). *Сэмюэл Джонсон и его эпоха: Британия и мир глазами английского интеллектуала XVIII в.* Екатеринбург: Издательство Уральского университета.

References

Cobbing, A. (1998). *The Japanese Discovery of Victorian Britain. Early Travel encounters in the Far West*. London: Routledge.

Dunbar, A.-M. (2018). “Three leagues away from a human colour”: Natsume Soseki in Late-Victorian London. *Victorian Literature and Culture*, 46 (1), 221–236. <https://doi.org/10.1017/S1060150317000407>

Kobayashi, N. (2006). Igirisu ni okeru Hirata Tokuboku (1). [Hirata Tokuboku in England (1)]. *Eigakushi kenkyū*, 2007, 39, 97–115. <https://doi.org/10.5024/jeigakushi.2007.97> (In Japanese).

Kosykh, T. (2022). *Semyuel Dzhonson i ego epokha: Britaniya i mir glazami angliiskogo intellektuala XVIII v.* [Samuel Johnson and His Epoch: Britain and World in the Perception of an 18th Century English Intellectual]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. (In Russian).

Koval'chuk, M. (2012). Velikaya Britaniya glazami yapontsev. Missiya Iwakura v Anglii, 1872 god. [Great Britain as Viewed by the Japanese. Mission of Iwakura to England, 1872]. *Yearbook Japan*, 41, 352–366. (In Russian).

Nish, I. (Ed.). (1998). *The Iwakura Mission in America and Europe. A New Assessment*. Richmond: Japan Library.

Noguchi, Y. (1897). *Seen & Unseen or, Monologues of a Homeless Snail*. San Francisco: Gelett Burgess & Porter Garnett.

Noguchi, Y. (1903). *From the Eastern Sea*. London: At the Unicorn.

Noguchi, Y. (1905). *Eibei no jūsannen* [13 Years of Britain and the United States]. Tokyo: Tōkyō insatsu kabushiki shakai. (In Japanese).

Noguchi, Y. (1914a). *The Spirit of Japanese Poetry*. London: John Murray.

Noguchi, Y. (1914b). *The Story of Yone Noguchi Told by Himself Illustrated by Yoshio Markino*. London: Chatto & Windus.

Noguchi, Y. (1914c). *Through the Torii*. London: E. Mathews.

Noguchi, Y. (1915). *The Spirit of Japanese Art*. London: John Murray.

Vines, S. (1925). *Shijin Noguchi Yonejirō* [Poet Noguchi Yonejiro]. Tokyo: Mizoguchi insatsujo. (In Japanese).